

МУХТАР, Д.С. (Алматы, Казахстан)

ЯЗЫК И СОЦИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ

Language and social variability

The article presents an attempt at studying the social variability of linguistic units with *ж/дж* in Kazakh in a situation of communication and the need of presenting them for educational purposes in Russian. It has made use of Kazakh materials – toponyms, anthroponyms and ethnonyms commonly used in Russian.

Keywords: variability, nomination, toponym, anthroponym, Kazakh, Russian

Язык имеет важную роль в формировании сознания, поведения и социальных отношений. Поэтому современная политическая и социальная теории из-за происходящих социальных изменений должны уделять большое внимание на данное свойство языка.

В статье представлен опыт изучения социальной вариативности языковых единиц *ж/дж* казахского языка в коммуникативной ситуации и необходимость их репрезентации в целях обучения русскому языку на материале казахских номинаций (топонимов, антропонимов, этнографизмов), включенных в русский узус.

Данная проблема освещена в общем языкознании, в том числе в казахстанском языкознании в трудах М.М. Копыленко, Ж.С. Смагуловой, Э.Д. Сулейменовой и др., в зарубежной лингвистике можно назвать труды В.А. Аврорина, Ю.В. Арутюняна, Л.В. Бондарко, М.А. Бородиной, Penelope Braun, William Bright, Norman Denison, Colin Fraser, Howard Giles, Hede Helfrich и мн.др.

Значимость исследования определяется введением в научный оборот материала исследования в качестве социолингвистической переменной, экспериментальным изучением социальных вариантов языковых

единиц и социальной обусловленностью речевой вариативности. Исследование дает возможность обозначить место анализируемых языковых единиц среди других, а также отношения между ними с точки зрения их нормированности/ненормированности. Названные факты языка, позволяют использовать результаты исследования в теории социолингвистики. Вместе с тем, результаты исследования позволяют прогнозировать тенденцию дальнейшего развития и изменения казахского языка. Работа может явиться вкладом в теорию речевых стилей.

Любые изменения, происходящие в обществе, неизбежно приводят и к языковым изменениям. Известно, что язык активно участвует во всех социальных процессах и отражает все изменения в языковой норме.

Впервые проведен социолингвистический анализ фонетического материала, согласные звуки казахского языка изучены в социолингвистическом аспекте. Объект исследования – варианты согласных звуков казахского языка – введены в научный оборот в качестве социолингвистической переменной. Используя макросоциолингвистический опыт, материал казахского языка проанализирован в микросоциолингвистическом фокусе. В работе впервые социолингвистический эксперимент как общенаучный и собственно лингвистический метод использован при изучении фонетического материала. Новизна исследования определяется возможностью охарактеризовать языковое поведение говорящих при смене социальных значений языковых вариантов в частности, и всего языкового сообщества в целом, а также возможностью уточнить направление изменения языковой системы.

Человеческое общество стратифицируется как в экономическом, политическом и профессиональном отношении, так и в языковом, проявляющемся в существовании социальных вариантов языковых единиц любого уровня. Возникновение вариантов *ж/дж* в казахском языке – результат влияния письменности на устную речь, который безусловно, имеет отражение в русской речи в условиях тесного лингвокультурного контакта казахского и русского народов в билингвальной ситуации Казахстана. Несмотря на то, что звук *дж* является архетипом во всех тюркских языках, после принятия кириллического алфавита данная языковая единица не была кодифицирована и не вошла в норму. В связи с этим изменились языковое сознание и языковое поведение говорящих

на этом языке. Следовательно, языковое изменение является основой для использования языка в качестве индикатора социальных изменений, а социальный вариант – в качестве маркера живой речи. Рассматриваемая как диалект единица *дж* перемещается из периферийных сфер языка в центр системы и становится, можно сказать, полноправным языковым элементом.

Язык занимает ведущую роль в формировании идеологии, сознания, человеческого поведения и социальных взаимоотношений. В связи с этим современная политическая и социальная теория должны уделять особое внимание социальным изменениям в языке.

Человеческому обществу в любое время его развития свойственно неравенство. Структуризация и систематизация видов неравенства между группами людей – социальная стратификация – классифицируется как дифференциация определенных групп (народа) на классы в иерархическом отношении. Проявляется подобная дифференциация в существовании высших и низших классов и их жизнедеятельности. Основа и сущность социальной стратификации заключается в неравномерном распределении прав и возможностей, ответственности и обязанностей, власти и силы между членами определенного сообщества. В науке разными учеными выделяется много различных видов и типов социальной стратификации. Однако все эти разновидности можно свести к трем основным: экономическая, политическая и профессиональная. В целом, все три названные стратификации тесно взаимосвязаны и свойственны любому обществу. Вместе с тем, человеческое общество дифференцируется и в языковом отношении, проявляющемся в виде социальной вариативности языка на всех его уровнях.

Исследование социальной вариативности звуков казахского языка возможно на стыке социолингвистики и фонетики казахского языка. В связи с тем, что основной и естественной субстанцией естественных языков является звук, в настоящем исследовании в качестве материала исследования выбрана конкретная реализация языковых единиц в речи, иначе говоря процесс их вариативности. В качестве теоретической основы исследования выбрана не внутривидовая вариативность звуковых единиц, процесс социальной вариативности звуков, являющийся следствием влияния определенных экстралингвистических факторов.

Эксперимент проведен прибором Panasonic RR-US. Записанные материалы скопированы в компьютер и обработаны программой Voice Editing. В качестве информантов были выбраны студенты филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби, а также три возрастные группы с учетом гендерных различий от 16 до 55 лет. В эксперименте по У. Лабову использовались четыре стиля речи:

- 1) непринужденный стиль;
- 2) полный стиль;
- 3) стиль чтения;
- 4) чтение отдельных слов [1, 325].

В процессе перехода от непринужденной речи, от свободного уровня взаимоотношений к официальности анализ речевого поведения говорящих, сравнить между собой полученные релуьтаты и определить речевые особенности информантов, объединенных определенными социальными параметрами можно на основе указанных четырех стилей. В соответствии с этим структурирован план проведения эксперимента:

1. Был эксцерпирован языковой материал, в котором наиболее часто употреблены языковые единицы *ж/дж*: выбраны пять текстов из разных источников, где частотность использования звука *ж* очень высокая.

2. На следующем этапе эксперимента информантам репрезентированы 20-30 словосочетаний, отобранных из текстов. Эти два задания представлены информанту с целью зарегистрировать стиль чтения.

3. Задание следующего этапа эксперимента основано на том, что информант дает определение или ассоциативный ряд определенному слову или словосочетанию. Этот прием использовался для того, чтобы зарегистрировать переход от одного стиля к другому стилю речи говорящего, сформировать естественную среду коммуникации и выявить речевые особенности информанта. Например, *джана* (кодифицированная форма – *жана*) в русской речи может использоваться форма в составе топонимов *Джанаозен* (вариант – *Жанаозе*), *Дженекеколь* (вариант – *Жинишкеколь*).

4. Затем проведен следующий этап эксперимента – «Тест на субъективную реакцию» (по У. Лабову), который характеризуется как метод определяющий типы речи. Для этого информантам были даны для

прослушивания заранее записанные файлы с речью одного диктора с разными стилями чтения (говорения) (один и тот же текст для задания был прочитан двумя способами: с *жс* и *джс*). После прослушивания информанты определяли предположительно такие социальные параметры, как возраст, образование, профессия говорящего и среду реализации коммуникации.

В самом начале эксперимента проведено анкетирование с целью получения общих сведений об информанте, а также о его выборах языка в различных социальных ситуациях. В ходе проведения эксперимента использовались методы включенного наблюдения и скрытой записи. С помощью вышеперечисленных методов и приемов были попытки выявить речевые особенности говорящих на материале звуковых единиц *жс* и *джс*. Для этого нужно поствить целью добиться от испытуемого непринужденной, свободной и спонтанной речи [2, 44].

Таким образом, с помощью метода включенного наблюдения необходимо было добиться перехода от одного стиля речи к другому стилю у одного испытуемого. Несмотря на то, что спонтанная речь информантов записывалась не во всех случаях качественно, в целом, в ходе эксперимента ценные языковые факты были получены именно в спонтанной речи говорящих.

По мнению В. Лыскова необходимые языковые данные отбираются в соответствии с целью и задачами экспериментальной работы. В этом случае должны учитываться два важных момента: особенности языкового материала и, обеспечивающая сбор исследовательских данных, конкретная речевая деятельность [2, 44-45]. По характеру языковой материал может быть и объективным, и субъективным. Объективный языковой материал – естественные языковые данные, получаемые в процессе речи от информантов. Субъективные – получаемая от информантов информация относительно определенного языкового явления, т.е. использование или не использование определенных языковых форм, субъективная реакция, взгляд информантов на языковые формы и т.д. Учитывая все эти факты в эксперименте использовались следующие методы:

1. метод полустандартного интервью;
2. метод анкетирования (как составная часть интервью);

3. метод «включенного наблюдения»;

4. метод скрытой записи.

В работе использовались также метод интроспекции и полевого наблюдения.

Полустандартное интервью проводилось с несколькими целями:

1) выявить речевые особенности говорящих в определенных социолингвистических ситуациях и использовать эти данные в определенных этапах эксперимента;

2) выявить личностные взгляды говорящих на кодифицированную норму речи и собственную речь;

3) определить процесс вариантности звуковых единиц *ж/дж* и выявить степень маркированности данного языкового варианта.

Каждое интервью с информантом проводилось лично, длилось от 15 до 25 минут. Если не учитывать некоторую степень спонтанности интервью проходили следующим образом: в самом начале интервью информантами заполняется анкета. В анкете, как в составной части интервью, испытуемый дает о себе социальную информацию (возраст, пол, национальность, сфера жизни, уровень образования, сведения о родном языке, первом языке и о языке, используемом в различных ситуациях и общественных местах). Далее информанту даются готовые тексты с визуально зарегистрированной звуковой единицей *ж*, как образец литературного стиля речи.

Процесс вариативности единиц *ж/дж* имеет исторические корни как казахской лингвистике, так и тюркской грамматике. Пути возникновения языковой вариативности, влияющие на этот процесс факторы разнообразны. Одним из таких факторов можно назвать влияние письменности на социальную вариативность согласных звуков *ж/дж*. В 1940 году после принятия кириллического алфавита древний звук [дж], несмотря на то, что данная языковая форма была свойственна всем тюркским языкам, оказался за пределами языковой нормы и, следовательно, не был кодифицирован. Априори, что в связи с принятой реформой меняются и языковое сознание и языковое поведение носителей данного языка.

Для уточнения путей возникновения и употребления языковой вариативности, в первую очередь, должны быть рассмотрены языковые изменения, приводящие к языковой вариативности. Подвижность и ди-

наличность языка являются первопричиной и основой для восприятия языка в качестве индикатора социальных изменений.

Социальная стратификация языка традиционно делится на стратификационную вариативность и ситуативную вариативность. Социальная вариативность согласных звуков является результатом не стратификационной, а ситуативной вариативности. В связи с этим названные языковые единицы рассмотрены в конкретной языковой ситуации. Все вышеназванные позиции исследования продиктовали необходимость использования комплексного социолингвистического анализа, заключающегося в одновременном применении в работе таких методов, как включенное наблюдение, неструктурированное интервью, анализ отдельных документов, метод скрытой записи и др.

Использование метода включенного наблюдения в конкретной коммуникативной ситуации при изучении социальных вариантов в языке обеспечивает качественный отбор материала, однородность исследования, а также максимально приближает условия эксперимента к естественным.

Появление в казахском языке социальных вариантов *ж/дж* является результатом влияния экстралингвистических факторов, в частности, языковой политики, когда кириллический алфавит повлиял на казахский язык, кодификацию казахского языка, несмотря на то, что языковая форма *дж* является историческим фактом. Вариант *дж*, благодаря своему существованию в языковой системе и использованию в конкретной коммуникативной ситуации, является речевым маркером. Данная языковая единица определяется как речевой маркер в неофициальной ситуации, в различных видах спонтанной речи, а также как речевая привычка. Вместе с тем, форма *дж* в качестве речевого маркера в связи с литературным произношением обладает противоречивыми качествами.

В перспективе возможно изучение социальных вариантов согласных звуков казахского языка в стратификационной вариативности, выявление степени стереотипизации варианта *дж*.

Необходимо отметить, что социальная вариативность казахских звуков вызвала, соответственно, их вариативность в русском языке. Вариативность исследуемого звука оказала большое влияние на написание и произношение различных географических названий, антропонимов

(личных имен, фамилий, отчеств) казахского языка в русской речи. Этот факт имел и имеет последствия в виде их фиксации на географических картах, в справочниках, словарях, официальных документах. В настоящее время проводится политика по стандартизации и кодификации казахских названий в русском языке. Тем не менее, эта проблема остается актуальной для речевого узуса.

Список литературы

1. Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социоллингвистика. – М.: «Прогресс», 1975. – 320-389 б.
2. Лысков В.А. Социально-обусловленная вариативность просодической организации спонтанного текста: Дисс. канд. филол. наук. – Л., 1989. – 245 б.

Д.С. Мухтар - докторант Ph.D кафедры общего языкознания; Казахский национальный университет имени аль-Фараби; Алматы, Казахстан